

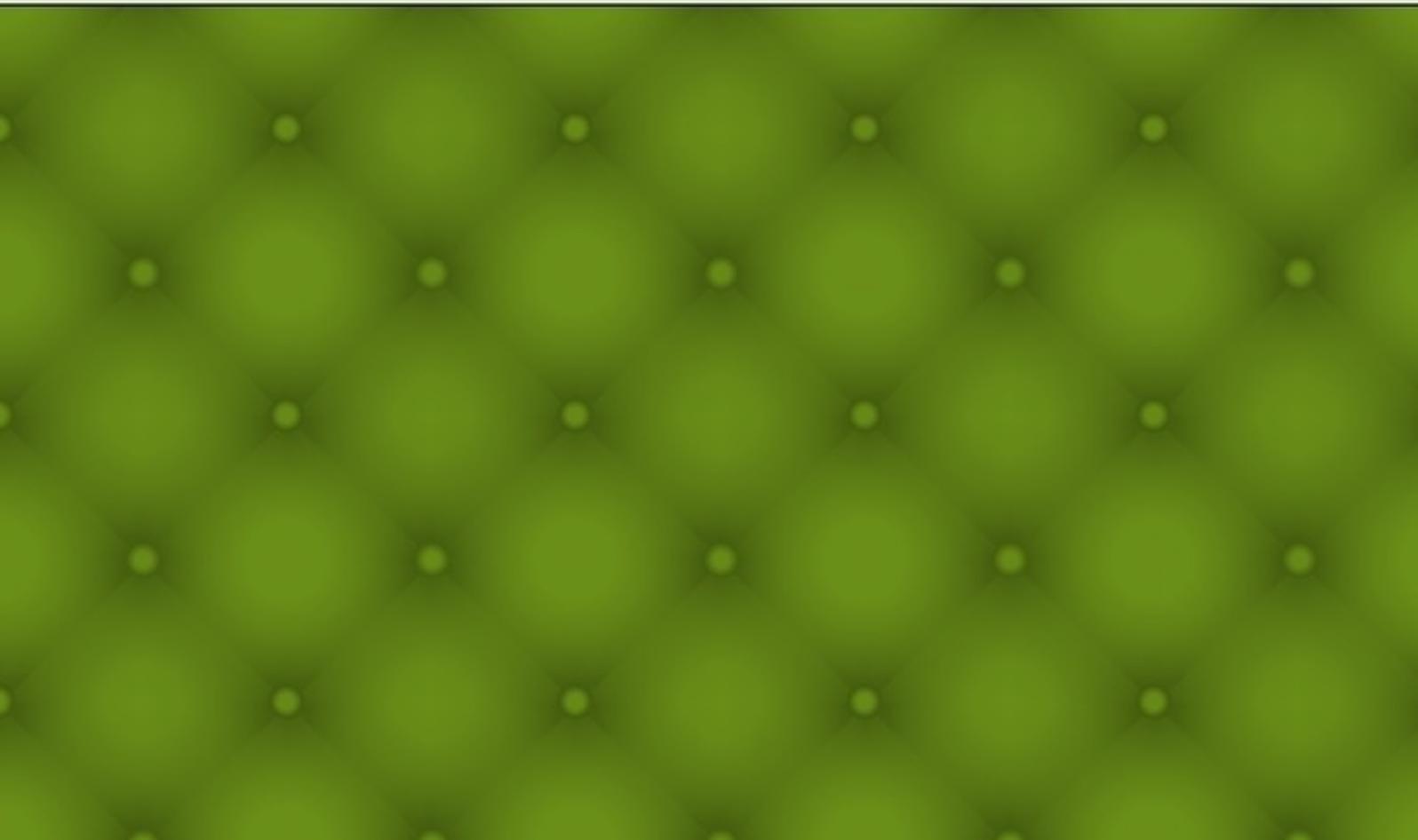
Влад Эмир

---

*Комната
на сутки*

Фантастика. Сборник рассказов №2

Влад Эмир

Комната на сутки

«Издательские решения»

Эмир В.

Комната на сутки / В. Эмир — «Издательские решения»,

Переход в другой мир... А мы можем заметить, отличается ли то, что мы видим вокруг, от того, что видели вчера? Сознание не хочет нам говорить правду...

Содержание

Комната на сутки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Комната на сутки
Фантастика
Влад Эмир

© Влад Эмир, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комната на сутки

– Ты чего такой взъерошенный?

Лена, как всегда, была наблюдательна и прямолинейна.

– Фу! Пиво!

Банка «Гёссера» в руках Влада, похоже, растоптала напрочь все её чувства, если они и были, вместе с верой в человеческое и высокое. Вместе со своим циничным отношением к любви и к сексу, Лена имела одно, даже два неоспоримых преимущества перед большей частью своих сверстниц. Первое, понятно – она была красива и очень привлекательна, во всех отношениях. А вот второе, весьма не часто встречающееся – девушка совсем уж отрицательно относилась к алкоголю, причём во всех его проявлениях. Даже к пиву, хоть Влад не совсем уж это отрицание всего напрочь, разделял.

– Ты что не на машине?

Банка пива, с которой Лена не сводила глаз, чуть вздрогнула в руке сама собой, а это был явный признак того, что Влад сейчас будет если не врать, то выкручиваться, это уж точно.

– Нет, конечно! – честные глаза и кроткая улыбка... — Какая машина? У меня же сегодня День рождения! В праздник-то можно хоть? Банка в руке перестала дрожать – про День рождения, в отличие от машины, оставленной предусмотрительно за дом до Лениной квартиры, Влад не соврал.

– О! Правда? – теперь уж настала очередь девушки почувствовать себя несколько сконфуженной, – Ну, в День рождения можно! Так и быть!

Банка, пытавшаяся только что стать невидимой и спрятаться в ладони, снова горделиво выпятила своё название – «Гёссер».

– Ой, тебя же надо поздравлять!

– Только тебя!

– Что?

– Лучший мой подарочек, это ты!

– А... Ну ладно! Только... Папа сегодня дома, с командировки приехал! И брат со своей любимой поругался...

Лена, похоже, оправдывалась, согласившись уже на главное. Дело было только в территории...

– И пить будем, и гулять будем, — дурашливо бросил Влад, поднося банку к губам.

– Подожди! – остановила его Лена, – А я как же? Подарок я или не подарок?

– «Ну а девушки? А девушки потом!» – пропел знакомую всему мужскому населению страны фразу из знаменитого фильма военных лет, Влад.

– Ага! Потом поздно будет! Я хочу первой!

Лена явно дурачилась, полностью подтверждая давно уже вынесенное Владом мнение о её цинизме. Вообще-то подарок в виде себя, Лена сделала Владу уже давно. И не один раз, но сегодня, в День своего рождения, получить этот подарок опять было очень желательно! Под пиво Лена была особенно вкусна!

– Поехали, в кафе куда-нибудь? – предложил Влад, не отпуская банку, в которую мёртвой хваткой вцепилась подруга, – Собирайся! Бельё есть красивое, чтобы я его на тебе порвал? Хочу всё на тебе порвать и овладеть тобой!

– Извращенец какой-то! – спокойно ответила Лена, отпуская, наконец, банку.

– Ну, скажем, есть! Надевай! Чёрное?

– Почему обязательно чёрное?

– Ну, давай белое! Лишь бы дорогое и красивое!

– Извращенец! – повторила девушка и юркнула в полуоткрытую дверь квартиры, куда Влад, по причине нахождения там папы и брата Лены, допущен не был. Для переодевания. И бельё красивое надеть. Чтобы Влад мог его порвать! По-извращенски! И цинично любить Лену всю ночь. На обрывках красивого белья...

Такси остановилось сразу, едва Влад поднял руку. Бомбил кругом было полно, все желали немного подзаработать. За остановившимся пристроились ещё две-три машины – вдруг клиент не сторгуется с конкурентом, вдруг клиент привередливый попадётся, что-то в передней машине не понравится, да к другим подойдёт! Владу было всё равно, а Лена, в подарочной упаковке, теперь всецело полагалась на него.

– Бери меня в подарок! – улыбнулась девушка, выходя из дома к заждавшемуся имениннику, – Поедем скорее, я папе сказала, к соседке на пять минут выйду...

Лена успела накраситься, но вечерний туалет надеть не рискнула, понимая, что увезти подарок могут в самое неожиданное место. Но и в джинсах, и в цветной рубашке она была очень красива для потаённых мест...

– Поехали!

Влад усадил девушку в первую легковушку, обломав надежду двум очередным машинам.

– Поехали, кафе какое-нибудь найдём! – бросил он водителю, – В центр куда-нибудь...

О цене говорить смысла не было, в центр, так в центр, всё равно это стоило примерно одинаково. Возле пятого-шестого полуподвальчика, сверкающего огнями, мимо которого они проезжали, Влад махнул рукой.

– Тормози!

Кафе, несмотря на своё выгодное местоположение, было почти пустым. Может, здесь было принято начинать вечер чуть позже. Но это как раз Влада и устраивало. Да ещё и то, что перед большим залом со столиками, перед барной стойкой, вдоль неширокого коридорчика, ведущего вглубь кафешки, находились три-четыре кабинки, отдельные кабинетики с тяжёлыми шторами-дверями, помогающих сделать видимость уединения. В одну из этих кабинок – кабинетиков и завёл Влад свой подарок.

– Сейчас... Есть хочешь?

– Нет... — почему-то тихо ответила девушка, рассматривая убранство кабинки. За шторами располагались две узенькие скамеечки-лавки, между ними – столик. Вполне приличное место, чтобы вчетвером посидеть, поговорить. Музыка, негромко звучащая в зале, сюда доносились лишь сполохами, отзвуками, не мешая разговаривать и слушать друг друга. Только вот скамеечки были жестковаты, отметил Влад про себя, выходя к барной стойке.

– Кофе можно?

– Можно!

Улыбаясь приветливо, то ли барменша, то ли официантка, подвинула Владу кожаную книжечку с меню.

– Угу... Два кофе сначала... Пирожные... Нет, — Влад вспомнил, что Лена берегла фигуру, вообще не склонную к полноте, но всё равно берегла, — Пирожных не надо, грибы в горшочках. И коньяк, сто грамм!

Официантка кивнула понимающе.

– По очереди, — продолжал Влад, — Сначала коньяк, сейчас, потом кофе! А горшочки совсем потом, не сразу! Нам поговорить надо...

Официантка ещё раз кивнула, почему-то смутившись и быстро плеснула коньяк в широкий бокал.

– Пожалуйста! Я кофе принесу!

Выпив коньяк, Влад заглянул мельком в зал, где было занято всего два столика и вернулся в кабинку, к девушке. Духи у Лены были терпкие, рубашка с широким воротом не мешала

вдыхать волнующий запах, перемешанный с упругой грудью подарочного комплекта. Портъера-дверь отодвинулась, впуская официантку – барменшу с подносом.

– Кофе! – возвестила официантка, делая вид, что не заметила белую грудь Лены из-под расстёгнутой до половины рубашки.

– Спасибо!

Задёрнув шторы за официанткой, Влад уложил девушку на скамейку, молча и быстро снимая с неё джинсы.

– Бельё сейчас рвать будешь? – улыбнулась Лена.

– Жалко сейчас... Нет, сейчас рвать не буду, потом!

Влад аккуратно снял с Лены трусики.

– Ой... Больно! – шепнула девушка, вдавленная спиной в рёбра скамеечек. Какой-то изверг придумал скамеечку с поперечинами, чтобы сидеть удобнее было. Но изобретатель не продумал, как лежать на этих покрытиях несчастным девушкам, брошенным судьбой в подарок!

– Ай... — тихо проскулила Лена, но приготовилась, видимо, к худшему – терпеть! Шаги за портъерой заставили Влада замереть, вжавшись в девушку до предела. Лена цинично улыбалась, не предпринимая даже попыток закрыться от чужих глаз, если вдруг кому-то захочется просто проверить, не свободна ли эта кабинка, заглянув в щель между половинками штор.

– Нет, лучше поехали куда-нибудь! – решил Влад, осторожно, медленно отрываясь от Лены.

– Ой... — охнула уже не от боли в спине, Лена, – Ладно, поехали!

Она ещё немного полежала в вальяжной эротической позе, дерзко нарушая мораль, в кабинке кафе, прикрытая символической завесой от клиентов и села, потирая спину, морщась одновременно победно и болезненно. Влад едва успел бросить на колени девушке её джинсы, закрывая саму суть подарка, когда штора совсем уж нагло распахнулась, показав официантку опять с подносом.

– Ваши грибы! – завистливо-мстительно провозгласила защитница морали, вваливаясь в кабинку.

– Спасибо! – невозмутимо отреагировал Влад, стоявший в отличие от Лены, совершенно одетый. Голые ноги Лены, прятаящиеся под столом и бёдра, едва прикрытые джинсами, говорили о многом, но официантка не стала это обсуждать. Сняв горшочки с подноса, она повернулась к Владу.

– Ещё что-нибудь?

– Нет, потом...

Штора опять задёрнулась, вызвав приступ нервного смеха у Лены.

– Ой... Я, ещё так в кафе, не ходила...

Девушка быстро надела трусики, оставшиеся целыми, и джинсы.

– Всё! Теперь можно кофе пить!

– Поешь грибов!

– Не хочу! Кофе только!

– Я сейчас, рассчитаюсь... – Влад вышел снова из кабинки, – Ещё, пожалуйста, сто граммов коньяка... И сколько я вам всего должен?

– За кабинку? – игриво взмахнула гривой каштановых волос официантка.

– За всё! За хорошее отношение...

– О! За отношения у нас отдельная плата... Как и за гостиничные номера! Почасовая оплата!

Проглотив коньяк и рассчитавшись, Влад вернулся к Лене.

– Подарок, поехали в гостиницу!

Решение пришло во время разговора с официанткой, которая сама, вероятно, и не догадываясь, как неудобно лежать спиной на этих ребристых лавочках, хоть и работала в этом кафе.

– Шампанское будешь? Возьмём по дороге?

– С виноградом?

– Естественно! – Владу было весело, коньяк был вкусным и, похоже, не поддельным. Но пива хотелось всё равно, вечер оказался душным. Градусов было много и внутри, от коньяка, и снаружи, от воздуха, но вот кислорода в этом воздухе было как раз мало. Ждать «левака» на этот раз пришлось долго, желающие ездки то и дело перехватывали останавливающиеся машины.

– В гостиницу, дружище! Какая самая ближайшая!

Водитель понимающе кивнул, покосившись на Лену.

– В гостиницу, так в гостиницу!

Паспорта при себе у Влада не было, но и водительское удостоверение, по которому он надеялся всё-таки снять номер, не пригодилось.

– Мест нет! – привычно отозвалась администраторша, едва Влад подошёл к стойке портье, – Табличка же...

На табличке, стоящей на стойке у портье, жирным шрифтом были написаны эти же два слова «Мест нет». Лена осталась у входа, не став даже заходить в фойе. Неподалёку виднелись ещё пару фигур, внешне чем-то похожих даже на неё, девушек лет по двадцать-двадцать пять, но внимания на неё никто не обращал.

– Так... — Влад подошёл к подарку, – Мест нет... Ко Дню рождения я, похоже, плохо подготовился!

– Вы в гостиницу устроиться хотели?

Женщина среднего возраста, отошедшая только что от группы девушек, стоящих поодаль, подошла как-то незаметно.

– Да. Но мест нет!

– На квартиру поедете? Посуточно. Вам на сутки? Двое?

– А где это?

– Недалеко отсюда. И плата дешевле за сутки, чем в гостинице. Комнату свою я сдаю, в своей квартире. Все удобства, чистое бельё, диван-кровать, холодильник, телевизор. Устраивает?

– Да, устраивает! – неожиданно встряла Лена, взяв инициативу в свои руки, — Поехали!

– Да не надо даже ехать никуда! – улыбнулась женщина, – Это недалеко, я же говорю, квартал всего. Сейчас, я скажу, чтобы девочки подождали...

Женщина опять вернулась к группе девушек, что-то им сказала и подошла к Владу с Леной.

– Пойдёмте! Оплата вперёд, до двенадцати часов, до завтра, вас устроит?

– Устроит, — опять согласилась первой Лена.

– Ну и хорошо. Вот вам, на будущее, мой телефон! Меня тётя Нина зовут, звоните.

На прямоугольничке глянцевого бумажки было напечатано: «Комнаты на сутки. Тётя Нина» и номер телефона.

– Спасибо! Будет теперь, где... Переночевать!

– Да, пожалуйста! Один или... С кем-то, неважно! – быстро поправила тётя Нина, метнув взгляд на девушек, мимо которых как раз все и проходили. Влад чуть не оглянулся, но вовремя заметил испытывающий взгляд Лены. Многовато уже на сегодня что-то оказывалось подарков!

– Одну только секундочку!

Ночной ларёк по дороге оказался кстати. Купив бутылку шампанского и минералку, Влад взял коробку конфет вместо планируемого винограда и три литровых банки «Гёссера», о кото-

ром мечтал уже час. Лена сделала вид, что банок не заметила, хоть пакет, который получил из окошка ларька Влад, был объёмным..

– Ну вот, пришли! Заходите!

Квартира тёти Нины и вправду была совсем недалеко от гостиницы. Похоже, квартиру или, вернее, комнату в ней, хозяйка сдавала вместе с девушками, с которыми разговаривала, стоя возле гостиницы. Но, получается, могла сдавать эту комнату клиентам со своими девушками! Комната оказалась много лучше купе-закутка в кафе, отгороженного от коридора только шторой, легко сдвигающейся. Да и раздвинутый диван был намного мягче ребристой скамейки, натёршей спину Лене. Телевизор и холодильник Влада не интересовал. Отдав, как договаривались, деньги хозяйке, он прикрыл дверь, на которой почему-то замков не оказалось и выложил конфеты и шампанское из пакета на стол. Гранённые стаканы, стоящие около графина с водой на столе, к шампанскому не подходили, но Лена не стала возражать, когда Влад, налив полстакана, театральным жестом протянул ей шипящий напиток.

– Сейчас...

Девушка расстегнула рубашку, скидывая её на диван.

– Смотри! Узкая красная полоска поперёк спины, след от ребра скамейки, явно причиняла боль до сих пор

– Ого...

– Ага!

– Терпела, бедная?

– Попробовать хотела, в кафе...

– Так это ты – извращенка!

Лена лежала на диване, а Влад поглаживал её спину, будто залепливая красную полоску.

– Ты мне чуть спину не сломал...

Извиняться было глупо и Влад просунув руки под бёдра девушки, расстегнув молнию джинсов. Лена молчала, только чуть подняла бёдра, помогая Владу стянуть с неё джинсы. Чёрные трусики плотно облегли тело, почти не мешая ничему, ни смотреть на белую попку, ни трогать её... Но надо было действовать по плану! Быстро скинув свою одежду прямо на пол, Влад двумя руками разорвал чёрное кружево трусиков и упал на освободившееся тело девушки. Охнув, Лена повернула голову набок, пытаясь дотянуться губами до губ Влада и изогнулась, второй раз за вечер почувствовав его в себе. Теперь уже ничто и никто не мог помешать до двенадцати дня. Времени хватало...

– Здесь душ есть? И свет, вообще-то, выключается?

Лена была девочкой практичной и толковой, несмотря на свои неполные двадцать два года. Институт она окончить успела, но, помимо специальности дизайнера, успела изучить и азы физиологии человека. В некоторых аспектах, касающихся её лично. Используя эти знания, Лена не ждала милости от природы, вернее, от партнёра в постели, а использовала его сама, по своему разумению и нарастающему раз от раза опыта, доводя сначала себя до исступления, до потери сознания, до конца. На это, правда, много времени не требовалось и скоро Влад уже знал всё запретное и доступное на теле и в теле девушки, сам теперь успевая её получить, то ускоряя, то замедляя развязку. Теперь девушка сама становилась заложницей своего тела и молча терпела мучения, не в силах ускорить процесс даже стонами и мычанием, напрягая и расслабляя мышцы бёдер, ног, живота, пытаясь приблизить завершение сладкого акта. Вдоволь наигравшись, Влад добивал её буквально несколькими движениями пальцев рук, лаская твёрдый и скользкий бугорок, пытающийся убежать и прятаться в толстеньких складочках кожи между безвольно раскинутых красивых длинных ног. Лена изгибалась в долгой сладкой конвульсии, парализованная накатившимся чувством эйфории и несколько секунд, сжав зубы и закрыв глаза, это переживала. Потом, расслабившись, она уже не возражала ничему, что бы

не происходило, что бы Влад не делал с её, уже улетевшим в невесомость, телом. Это и был момент истины, это и был подарок, так нужный Владу подарок в День рождения!

– Пошли, проводишь меня!

Лена, закутавшись в простынку, направилась к двери, призывно взглянув на Влада и вильнув попкой.

– Шехерезада... — буркнул лениво Влад, поднимаясь и нехотя обматывая бёдра полотенцем. Час назад, заходя в комнатку, он краем глаза увидел за дверью напротив, в другой комнате, сидящих за столом людей. Жильцы, видимо, этой квартиры, сдаваемой тётей Ниной, сидели так же, в тех же позах, до сих пор, возможно, просто смотрели невидимый из коридорчика телевизор. На открывшуюся дверь они не прореагировали, как и на появление двух приведений – в простыне и полотенце, проشمыгнувших быстренько в сторону туалета и душа.

– Ух! – выдохнула Лена, почему-то засмеявшись, – Здесь, как в общежитии!

– А ты жила в общежитии? – удивился Влад, вытаскивая девушку из простыни и включая воду одновременно.

– Ой как хорошо! Душно там, я вся мокрая! Ой, не лезь туда руками!

То, что ещё совсем недавно именно там Влад и лазил руками, Лена похоже, забыла.

– Ладно, сама купайся! Не побоишься вернуться сама? Никто на тебя и не смотрит!

– Иди, — согласилась девушка, застеснявшись, почему-то и чего-то, закрываясь рукой.

Вернувшись в комнатку, Влад убедился, что там, действительно, было душновато! Спешил убежать он из душа не зря, даже невзирая на наличие там обнажённой Лены – в пакете на полу было пиво! И при такой духоте, да ещё после Лены, пиво было действительно вкусным! Выпив сразу не меньше половины банки, Влад подошёл к балконной двери и повернул ручку. Дверь открылась, но воздух на улице оказался не прохладнее. Похоже даже, что на улице после раскалённого дня, где повсюду был бетон и асфальт, к вечеру становилось ещё жарче, чем в комнате. Квартира тёти Нины, как понял Влад, поднимаясь на лифте, находилась на шестом этаже. С балкона просматривался большой кусок района, дома и улицы, но Влад почему-то не мог разобраться, где он. Вроде от гостиницы шли квартал, дом был на углу. Всё так, но тогда куда подевалась улица Красноармейская? И где проспект Будёновский? Да и дома как-то стоят... Так, дом тёти Нины был вроде, девятиэтажным, на углу... А где тогда...

– Влад, ты где?

Лена стояла в комнатке, освещённая ярким светом люстры, в простыне. Волосы она старалась не намочить, но всё равно несколько волосинок попали под воду и теперь облепили её лицо по бокам, делая его похожим на чёрно-белый рисунок. Сходство ещё прибавляла и белая простынь, прятавшая под собой нежное розовое тело. Увидев Влада, Лена отпустила концы простыни и тело начало медленно показываться из-под неё – сначала, почему-то, торчащие вперёд груди с твёрдыми сосками, потом животик с углублением пупка, потом бёдра, чуть раздвинутые ноги, чёрные, почему-то, волосики между ног, хотя Лена была шатенка...

– Опять пиво? – возмутилась девушка, увидев банку в руках Влада, – Вот же! А... Это в ларьке?

Голая фурия подхватила пакет с двумя оставшимися банками, спокойно вытащила из рук застывшего в изумлении Влада недопитую и, недолго думая, даже не посмотрев вниз, выбросила это всё за перила балкона. Внизу никто не закричал, что несколько успокоило Влада. Теперь оставались только Лена и квартира на сутки. Вернее, до двенадцати часов. И Лена в квартире. Голая и доступная. Через минуту она закричала...

Пиво было жалко. Подарок утром проснулся раньше Влада, натягивая на себя простынь и растерянно обводя глазами незнакомую обстановку. Потом, видимо, вспомнив прошедшую ночь, девушка иронично оглядела своё истерзанное тело и толкнула Влада.

– В душ пошли! А то эти, в соседней комнате...

Вспоминая, что за эту ночь он уже раза три или четыре сопровождал девушку в душ, Влад попытался отмахнуться, но Лена была очень настойчива.

– Вставай, вставай! Я без тебя не пойду!

Люди, в комнате напротив, за дверью, почему-то стеклянной, сидели опять, не двигаясь, будто восковые фигуры. На манекены они похожи не были, но странное чувство какой-то нереальности Влада не оставляло. Разглядывать соседей в банном одеянии, с полотенцем на бёдрах, сопровождая Лену в простынке, было бы не совсем вежливо и прилично и Влад, как и ночью, быстро прошёл, пропуская девушку вперёд к знакомой уже двери душа.

– Всё, дальше я сама! – попыталась освободиться от опеки девушка, но ночная жара, похищение пива и горячее тело, соблазнительное и зовущее, не отпустили Влада. Вода тоже казалась горячей, обливая две сплетённые вместе фигуры, будто в танцедвигающиеся в белой ванне...

– Ну, теперь ты уйдёшь?

Лена тактично зачем-то отвернулась, пока Влад первым смывает следы танца и обмотается полотенцем.

– Иди, я сама дойду!

В комнате было явно прохладней. Вспомнив, что вчера они так и не закрыли балконную дверь, Влад нашёл этому объяснение. И там, внизу, под балконом... Перегнувшись через перила, он, действительно, разглядел банку «Гёссера», лежащую рядом с пакетом, в котором прятались ещё две такие же банки, только полнѐхонькие и запечатанные. Запечатанные, да ещё и охлаждённые ночной прохладой! Не из холодильника конечно, но уже что-то! После такой ночи... Хотелось спать, хотелось пить, хотелось снова обнять Лену, влажную после душа, пахучую и прохладную! Прохладную Лену хотелось больше, чем голую Лену! А ещё лучше голую и прохладную сразу!

Солнце уже начало нащупывать своими лучами болевые точки города, чтобы заставить его томиться от ожогов, когда оно поднимется во всю мощь над горизонтом. Город об этом знал и сосредоточенно пытался защищаться. Но спрятаться не получалось – город был слишком большим, неуклюжим и беззащитным перед грозным Светилом. Влад вглядывался в улицы и переулки, лежащие перед ним как на ладони, с шестого этажа, и никак не мог понять, не мог сориентироваться, где же он находится. Вроде бы всего один квартал от гостиницы отошли! От поднимающегося светила тянулись лучи... С востока! Значит, справа от балкона должна быть Красноармейская... Но дома изнутри квартала, со стороны балкона, были совсем другими, чем с фасада, со стороны улиц. Влад дома не узнавал. Отчаявшись определиться, он просто прикинул расстояние от угла дома, где должен быть проход ко входу в подъезд.

– Так! Второй подъезд, шестой этаж... — шепнул Влад и вернулся в комнату, закрывая за собой дверь. Вернулся вовремя – Лена вошла в тот же момент с другой стороны.

– Прикинь! Эти так и сидят у себя! Что там они смотрят? Сериал, что ли, какой?

– А какая разница? Ты что так рано собралась? Мы же до двенадцати здесь можем оставаться, так же тѣтя Нина сказала...

Лена скинула полотенце и сделала шаг назад, предостерегающе подняв руку, предупреждая инстинктивное движение Влада к ней навстречу.

– Всё, всё! Хватит! Я чистенькая и иду домой! Ну, Влад, папа же дома? Я, вообще-то, вчера к соседке выскочила на десять минут, ты, случайно, не забыл об этом?

Голая протестующая девушка провоцировала насилие и Владу пришлось сделать над собой усилие, чтобы побороть провокацию.

– Хватит! – ещё раз сказала Лена и, поняв, что сексуальное домогательство сию же минуту ей не грозит, обвела глазами комнату, явно разыскивая своё бельѐ. Увидев обрывки чёрных ажурных тряпочек, она хихикнула и быстро схватила джинсы, опять опасливо поко-

сившись на Влада. Но тот уже одевался и сам, настаивать дальше прекратил. Лена натянула джинсы на голое тело, надела рубашку, застегнулась.

– Скажу, фильмы до утра смотрела у Светки!

Громко, словно уже начав оправдываться, заявила девушка, прихорашиваясь перед небольшим зеркалом, висевшим около двери.

– Поехали, провожу...

– Нет, нет! Папа ещё выйдет с утра, а я – вот она! Да ещё и с хахалем! Я уж как-нибудь сама!

– Ладно. В такси-то посадить можно?

– Можно! – милостиво согласилась Лена, с интересом наблюдая, как Влад засовывает её бывшие трусики в свой карман, – Всегда теперь рвать будешь?

– А у тебя их много?

– Должен будешь...

– Хорошо. Тогда едем в магазин, покупаем, прямо там, в примерочной кабинке, меряешь и те, что мне не понравятся, я рву! Идёт?

– Идёт! – рассмеялась Лена, обнимая именинника на прощание, – Понравилось? – шёпот девушки только расщекотал ухо

– Мало... Может...

– Всё, всё! Пошли, папа проснётся, а я хочу раньше домой попасть...

Из квартиры выходили опять через коридор, мимо кухоньки и душа. Стандартная квартира, три комнаты. Кухня, зал и две спальни, друг напротив друга. И люди, Влад так и не понял, три или четыре человека, молча сидевшие на стульях, уставившись в угол. Явно живые люди, только слишком уж неподвижные...

– Странная какая-то квартира, — уже на улице констатировала Лена.

– Хоть не мешали, пока мы по маршруту спальня – душ полуголые бегали всю ночь...

– Да уж... И то хорошо!

Такси по Будёновскому проспекту в этот час бегали стадами.

– Всё, дальше я сама! – ещё раз напомнила Лена, садясь в машину. Влад протянул купюру водителю, похлопал Лену по руке.

– Спасибо!

– Не за что! – нахально и цинично ответила Лена, – Звоните, если что!

Такси рвануло с места и укатило, оставив Влада в некоторой растерянности, была или не была эта волшебная ночь? И вообще, была или не была эта Лена? Подарочный набор... Не выдержав противоборства с сомнениями, Влад сунул руку в карман. Кусочки чёрных ажурных трусиков были на месте. Повертев их в руке, выбросить память Влад не смог. Трусики он сунул обратно и решительно направился назад, к дому, от которого они с Леной, ловя такси, успели отойти метров на сорок-пятьдесят. Пройдя мимо подъезда, из которого только что недавно вышел, спустившись с шестого этажа, держа под руку Лену, Влад дошагал до угла девятиэтажки и завернул за дом. Проход действительно был, как он и вычислил с балкона, пытаясь сориентироваться в лабиринтах внутренностей квартала. Сколько раз уже Влад обращал внимание, как отличается город визуально с фасада, со стороны улиц, где ходят люди, ездят автобусы, троллейбусы, где кипит жизнь и изнутри, из глубины квартала, где тишь и гладь, где стоят мусорные баки, где даже иногда можно встретить палисадники, чуть ли не с фруктовыми деревьями, где сидят на лавочках и вяжут носки и прочее бабушки-старушки, как в стародавние времена...

Пива не было! Не было ни открытой банки, ни пакета с двумя другими, целыми банками «Гёссера». Не было и не могло быть – пакет, как вычислил Влад упал прямо под балкон, между кустами, на землю. Туда же упала и открытая банка. А здесь, под этим балконом, да и вообще вдоль всего дома, был тротуар. Асфальт. А за бордюром тротуара, уже метрах в трёх от дома,

шла дорога. Обычная дорога вдоль дома, по которой ездят машины. И даже следов не было от кустиков, от земли и... От пива! Влад прошёл дальше, обогнул девятиэтажку с тыльной стороны, прошёл мусорные баки, хозяйственный вход в магазинчик косметики, расположенный на первом этаже этого же дома, подалее, в самом углу, вышел в крытый проезд – проход на улицу. Теперь он прекрасно ориентировался в трущобах современного города, скрытыми за красивыми фасадами зданий, выходящих на центральные улицы. Теперь Влад уже знал, где он находится. Посмотрев на часы, он опять нырнул в тоннель прохода, пройдя сквозь дом, и оказался во дворе. Отсюда, снизу, вполне можно было вычислить и квартиру, и балкон, с которого Лена так безжалостно выбросила пиво. И не так жалко было сейчас эти две полные банки «Гёссера», ларёчки и магазинчики уже открылись, как вызывал удивление сам факт пропажи пакета. И банки, в которой ещё пол-литра пенящейся жидкости точно оставалось! Лужа же должна быть натечь за ночь, хоть и жарко днём было, лужа от вытекшего из банки густого пива должна была остаться? Да и кусты... И банка, и пакет в кусты упали, это Влад помнил абсолютно точно!

Пройдя ещё пару раз мимо девятиэтажки с тыльной стороны, мимо балкона той самой квартиры, в которой они с Леной вчера сняли комнату на сутки, поглядывая, вроде бы, невзначай, вверх, чтобы не привлекать внимания, Влад углубился дальше, в недра квартала, решив уж окончательно изучить окрестности. То, что он не узнал место, где находится, ночью, с балкона, не то, чтобы сильно беспокоило, но удивляло. Ехать на работу, в офис, было рано, народ там раньше десяти не появлялся, да и все знали, что у Влада был День рождения, особо его бы сегодня и не искали. Да и завтра, если уж разобраться! Дел срочных не было, после жаркого лета народ только начинал разгоняться, пытался начать активную работу, так что денёк-другой пропустить можно запросто! Дойдя по извилистым ходам-дорожкам до тыльной стороны гостиницы, в которой вчера им с Леной не хватило мест, Влад уже окончательно разобрался в хитросплетениях рокадных дорог местных трущоб! Всё было не так уж и запутано, как показалось ему с первого взгляда, даже в тылу зданий был какой-то порядок. Всё более-менее было параллельно и перпендикулярно, хоть здесь, внутри квартала, дальше, стояли старые постройки, только вдоль улиц замаскированные многоэтажками с магазинами и зеркальными витринами с современными атрибутами. Вернувшись теми же дорожками назад, Влад убедился ещё раз, что дом, в котором они с Леной сегодня ночевали, он не перепутал. Перепутать его было не с чем. Домов, похожих на эту девятиэтажку, рядом не было. Да и подъезд, квартира, комната с балконом...

Влад пожал плечами и вернулся на широкий проспект, где уже всю кипела жизнь, отличающаяся от своей изнанки с другой стороны дома. Пиво так и не нашлось! Да почему-то его с утра и не хотелось! Несмотря на свои планы отлынивать от работы пару-тройку дней, сославшись на свой личный праздник, на День своего рождения, Влад поднял руку и остановил такси. Надо было попасть всё-таки к дому, где уже наверное дрыхла Лена, отсыпаясь за всю ночь, забрать свою колымагу и съездить в офис. Спать не хотелось, но это пока, как знал Влад. Вот за это «пока» и можно было просмотреть какие-нибудь документы, переговорить с партнёрами, вернувшимся с морей, поздороваться с остальными друзьями-сотрудниками, которые наверняка удивятся, увидев его на работе, да тогда и смотаться перед обедом домой. Вот тогда и отоспаться, вспоминая подарочный набор и улыбающуюся Лену...

Выйдя из такси, Влад сунул руку в карман и огляделся, ища глазами урну – трусики, вернее их обрывки, надо было всё-таки как-то незаметно выбросить! Ещё, не дай Бог, в фетишизме заподозрят... Приехав домой уже после обеда, в квартиру, которую делил с мамой, сестрой и племянником, Влад всё-таки позвонил Лене. Девушка подняла телефонную трубку сразу, буквально на середине первого гудка, как будто сидела у аппарата и ждала. Так, в принципе, почти и было.

– А я только что проснулась!

Приятный голос звучал колокольчиком, разрывая мембрану и Влад невольно покосился на закрытую дверь своей комнаты. Хоть и четырёхкомнатной считалась квартира «хрущёвского» дома, но метраж этих четырёх каморок, да и тонюсенькие стенки между ними, громко разговаривать не разрешали. Не то, что родные и соседи подслушивать будут, только колокольчик звенел слишком громко и радостно!

– Ты представляешь? Папу вчера поздно вечером на работу вызвали, в командировку срочно. Что-то где-то у них там сломалось, я так и не поняла. Он как раз позвонил утром, я вовремя домой вернулась! Папа даже не знал, что я дома не ночевала!

Колокольчик звенел слишком завлекающее...

– А брат?

– Серёжка тоже прямо с утра смотался, со своей мириться! Думаю, он уже и не придёт!

По крайней мере, пока они снова не поругаются!

Колокольчик звенел, будто чего-то ожидая.

– Ты меня ждёшь? – прямо предложил Влад, хоть в ответе совсем не сомневался. Лена была человеком очень живым и страстным, такого случая не упустила бы никак! Конечно, страшно было подумать, да и не хотелось думать, что объектом её страсти мог быть кто-то другой... По крайней мере, даже повода подозревать её в чём-то Лена не давала. Пока... А где там черти только не водятся?

– Конечно!

Колокольчик расслабленно звякнул и снова залился весёлым смехом. Может, Лене и в самом деле неудобно было заманивать в дом мужчину? Хоть и цинична, но всё же...

– Только у меня там всё болит! – предупредила почему-то Лена, непонятно зачем., – Так что и не надейся!

Смеяться Влад не решился, побоялся решительного поворота событий в другую сторону. Хотя на языке так и вертелся вопрос «А зовёшь-то зачем?»

– Не буду надеяться, буду только целовать! Устроит?

– Ну, если только целовать... Только долго! – милостиво согласилась девушка и бросила трубку, решив, что больше обсуждать нечего.

Влад успел после обеда вздремнуть часа три-четыре, поэтому чувствовал себя довольно бодро. Да и прошлой ночью, под утро, вцепившись в девушку мёртвой хваткой, он проспал часок, не меньше. Этого вполне хватало разобраться, что и где там у Лены болит, хотя по опыту своих нескольких ночёвок у девушки дома Влад знал, что они проходят несколько менее интенсивно, чем прошлая ночь, в этой съёмной комнате с балконом.

– Заяц! Это тебе вместо капусты!

Длинноцветная роза, похожая, почему-то, на искусственную, которую Влад выбрал на цветочном базаре, сам сначала не поверив, что она живая, привела девушку в восторг. Она тут же уколола руку, схватив её неловко за стебель, ойкнула и побежала на кухню искать подходящую ёмкость для цветка. Влад повертел в руках картонную коробку с тортом, который вручить Лене не успел, разулся и пошёл вместе с коробкой в спальню, сразу заметив, что Лена приготовилась к встрече – диванчик был раздвинут, застелен красивой простыней, лежало две подушки. У стены спальни стояла тумбочка с телевизором, шёл какой-то старый фильм с Шварценеггером в главной роли, Влад даже не стал присматриваться. Звук был приглушен, стало больше интересно, что происходило на кухне. Лена что-то наливала, явно пребывая в хорошем настроении.

– Ну как на работе? – девушка появилась с чайником и кружками, – Кофе будешь? Ой, ещё и тортик! Я сейчас...

Она опять исчезла, за запахнувшейся от стремительного разворота полой халатика Влад успел разглядеть голую ногу... Почти ногу... Колено ноги... Настроение и так уже мажорное,

подниматься дальше не могло и Влад расслабленно присел на розовую простынку, зачем-то приглядываясь к фильму.

И вдруг он замер! Что-то в увиденном настолько показалось знакомым, что мозг сработал быстрее, чем глаза и все остальные чувства. На экране телевизора Шварценеггер нажимал кнопку дистанционного управления, вызывая изображение самого себя, голографическое изображение себя! Фильм о марсианских приключениях Шварценеггера – «Вспомнить всё»... Мозг дал команду телу Влада замереть и тут же объяснил причину этой команды. Люди, соседи, в той квартире, напротив комнаты, что Влад снял у тётки Нины на сутки, были живые... Нет, они и были голографические изображения объёмной фотографии, только имитирующие живых! Эта голограмма позволяла ощущать, что квартира обитаема! Они, может, даже и двигались...

– На, режь! – Лена принесла круглое блюдо и нож, передав его Владу, – Только мне один кусочек маленький совсем...

Голографический двойник Шварценеггера на выстрелы не реагировал, он был муляжом, пришельцем в этом мире, изображением без плоти и запаха. Запаха... Здесь у Лены в спальне пахло Леной. Её духами, её бельём, просто ею. Леной пахло и там, на той квартире, в той комнате на час. Пахло даже трусиками, только ими больше. В чужой квартире, в чужой комнате, на чужом диване, среди чужих стен должен же был остаться чей-то запах? Но там, в той комнате, прошлой ночью, Влад чувствовал только запах Лены. Странно, но именно это сейчас, когда он смотрел на голографического двойника знаменитого актёра, это просто лезло в мозг, заставляло думать и настораживало. У голографических изображений не было запаха!

– Алло, гарем? Ты что, заснул?

Девушка наклонилась над Владом, пытаясь заглянуть в его глаза. А за распахнутым халатиком, пытающимся одной застёгнутой пуговицей соблюсти правила хорошего тона, показывая видимость приличия, яростно рвались на волю, в реальность, упругие белые груди с так жаждущими его поцелуев сосками...

– Ой... — Лена рухнула рядом, не удержав равновесия, выскользнув из халатика, – Не трогай только там... — успела она прошептать, обмякнув, когда губы Влада коснулись одного из острых сосков, почему-то твёрдых и выпирающих из груди, – И там, — успела показать указательным пальцем на второй, такой же наглый сосок, девушка и выгнулась вдруг дугой, когда Влад, не отпуская первый сосочек, несильно сжал тот, на который она показала пальцем, нежно перекачивая его из стороны в сторону.

– Ты, точно, с ума сошла! – невольно удивился Влад, когда Лена через несколько секунд вскрикнула, вздрогнув, будто спазматически, всем телом и обмякла, растерянно улыбаясь.

– Ой, наверное, — слабым голосом отозвалась девушка, лёжа на диване в самой изысканной позе – ровненько, руки за головой, ноги чуть раздвинуты, открывая взорам желающих всё и вся. Налюбовавшись вдоволь, Влад провёл рукой по её животу вниз, дотронувшись легонько до розовой полосочки между набухшими складочками, заставив опять Лену вздрогнуть, потом нагнулся и поцеловал Лену в губы. Девушка не отозвалась, разрешив Владу потрогать её своим языком, спокойно лёжа в той же позе. Шварценеггер уже всех убил, воспользовавшись своим голографическим изображением и куда-то убежал за телевизор, в сторону двери.

– Так отрезать тебе тортик?

Лена молчала и Влад отрезав маленький кусочек, положил его ей на живот. Маленький кусочек чуть расплылся на горячем животике и слизывать его с тела Лены было делом долгим, но вкусным.

– Ай! Щекотно!

Наконец девушка не выдержала, проявляя признаки жизни, когда Влад доел уже почти весь кусочек.

– Не шевелись, простынь испачкаешь!

Влад накрыл рукой розовую шелку, оценив, что Лена напряглась, но промолчала, не стала говорить, чтобы он туда не лез ничем и продолжал слизывать с бархатной кожи девушки жирный крем, иногда надавливая на шелку рукой, что ставило Лену в тупик по поводу продолжения банкета на её животе. А Шварценеггер уже прилетел на Марс. Вместе со своим двойником, голограммой. Так эти люди, в комнате напротив, в квартире без запаха, голограмма? Живая голограмма... Нет, голограмма с живых людей! А зачем? Комнату тётя Нина сдавала до двенадцати часов дня – расчётный час в гостинице, но квартира не гостиница! Почему – до двенадцати? Комната, как сама тётя Нина объявила сдаётся посуточно, она как раз интересовалась, на какой срок Влад хочет комнату снять. На сутки? Сутки истекают вечером... А не в двенадцать! Хотя, по большому счёту, какая разница! Интересно, если бы они с Леной задержались дольше, не ушли бы в двенадцать, что сделала бы тётя Нина? Выгнала бы? Или эти соседи, жильцы, или кто они там были, перестали быть голограммой?

– Иди ко мне! – прошептала Лена, не отрывая глаз, – Ай...

Пальцы как-то легко провалились между складками, скользнув в вечность. Там, в глубине, было всё так таинственно, тепло и очень хорошо...

Когда девушка убежала в ванную, Влад, растянувшись на диване, вдохнул воздух спальни полной грудью и понял, что он весь пронизан этим запахом, запахом Лены, весь целиком. Духи, косметика, бельё, тело девушки – всё в спальне смешалось в один аромат под названием – Лена! Влад лежал и глубоко вдыхал, наслаждаясь и отдыхая, будто после кросса или, наоборот, перед кроссом. Предстояла целая ночь... Отдыха!

Несколько следующих дней прошли спокойно. Пару раз вечером заходил брат Лены, Сергей, но вопросов по поводу появления в квартире неожиданного жильца не задавал. Просто забрал что-то из своих вещей. Однажды, а в другой раз, пару часов просидел в своей небольшой комнатке перед компьютером, что-то выискивая в Интернете. Лена даже не пыталась скрывать свои отношения с Владом, всё было и так предельно ясно. Но джинсы с майкой она всё-таки одела, приличия есть приличия! Правда, тут же, как только Сергей ушёл, сбросила эту ненужную одежду, задрапировав свои прелести тем самым однопуговичным халатом, саморастёгивающимся и самоснимающимся, как уже успел заметить Влад.

– Серёжка сегодня сабантуйчик организовал, — весело заявила Лена, возвращаясь вечером с работы. Девушка работала дизайнером интерьера в мебельном магазине и часто ездила по заказчикам, предлагая и рисуя на месте разные проекты интерьера, мебели и встроенного оборудования, которое потом клиент заказывал и покупал в их магазине. Уследить за её передвижениями по городу было невозможно, поэтому отловить девушку можно было гарантированно только на автобусной остановке, созвонившись, предварительно, по телефону.

– Дождь пошёл...

– А я с зонтиком!

– Так Серёга дома сейчас?

Без Лены в её квартиру Влад не ходил принципиально. Он не жил в её квартире, он жил с Леной, в этом и было это самое принципиальное отличие. Всё равно где, но с Леной!

– Дома, я звонила. И ещё кто-то из его друзей... Да они в моей комнате... Ты куда?

Между гаражами, выстроившихся ровной шеренгой, перед домом, железными коробками, расстояние составляло сантиметров пятьдесят. Как раз хватало, чтобы зонтик, положенный на покатые крыши гаражей сверху, защищал обоих от тяжёлых капель начинающегося дождя. Поняв, что Влад собирается делать, Лена извращенчески-цинично улыбнулась и помогла стащить с себя джинсы, шевельнув бёдрами. Белая кожа так ярко выделялась на сером фоне мокрых гаражных стен и уплотняющейся серой стены дождя... Люди пробежали чуть в стороне, через три гаража, по дорожке, не замечая, что рядом, под зонтиком, обрызгиваемая отскакивающими каплями дождя, смеётся и ойкает от каждого движения Влада девушка, наклонившись и опираясь руками о рёбра железной стены.

– А-а-а-й!

Зонт, не выдержав порыва ветра и тяжести капель, выгнулся в другую сторону, превратившись из прикрытия от дождя в душ. Не душем даже, а сразу двумя вёдрами воды, вылившимся на и без того мокрую и увлечённую делом парочку. Лена проявляла чудеса героизма и самопожертвования, продолжая стоять в той же позе, не мешая вроде Владу продолжать, но вот дождь так не думал и не делал. Он, казалось, только и ждал, когда зонт сломается и теперь струи воды затекали везде, даже умудрялись просачиваться между двух слившихся тел, охлаждая всё на свете.

– Нет, это точно уж, извращение!

Первым не выдержал Влад, пытавшийся одновременно и удержать вырываемый ветром зонт, и подтянуть джинсы и мокрые трусики Лены, и привести самого себя в порядок. Одеваться в темноте, между гаражами, было трудно, но теперь, уже в сильный дождь, выйти оттуда и застёгивать джинсы было вообще неудобно. Люди, хоть и редко совсем, но бежали и бежали по дорожке.

– Всё, поехали!

– Куда? – вопрос означал одно — Лена продолжить была не против.

– К тётке Нине! – мгновенно ответил Влад, удивляясь своей уверенности. Комната сдавалась тётке Ниной посуточно, была не безразмерной и гарантии, что её уже не заняли, не было никакой.

– Сейчас...

Спрятавшись от дождя под козырьком подъезда, Влад достал мобильный телефон и набрал номер, отпечатанный на глянцевом прямоугольничке, который зачем-то, будто зная, что он ему ещё пригодится, таскал с собой.

– Алло?

Тётя Нина ответила сразу

– Добрый вечер! Это Влад. Я у Вас снимал комнату три дня назад!

– А, да, я помню! Влад... Да, я помню вас!

– Тётя Нина, а сегодня можно эту комнату снять? На ночь... На сутки, то есть?

– Да, да, Влад, конечно! Вы... С девушкой, или...

– С девушкой, с девушкой! Даже с той же, Вы не поверите!

Лена довольно больно пнула Влада, но огрызаться тот не стал. Сам же решил так пошутить, вот и нарвался!

– А когда можно подъехать?

Дождь не унимался, Влад и Лена были мокрыми насквозь.

– Вы далеко?

– Да не очень! Я на машине, минут через пятнадцать уже приехал бы. Даже через десять!

– Тогда к подъезду прямо и подъезжайте! Там вокруг дома и пообеете, дорогу найдёте.

– Вот же ты изверг! – запищала мокрая Лена, когда Влад, отключив телефон, побежал, держа её за руку, к машине.

– Могли же ведь и в машине...

– Ты же сама любишь экзотику? – намекнул Влад, смеясь, – Я не думал, что зонтики китайские такие немощные...

Немного подумав, он отбросил зонтик, который до сих пор держал в руках, далеко в сторону. Ремонту тот, конечно, уже не подлежал, сделав своё мокрое гадкое дело в самый неподходящий момент...

– Гад! – подтвердила Лена, проводив зонтик глазами, – У меня даже внутри, кажется, вода дождевая... Печку включил?

– Уже...

Подождав пару минут, пока из решёток воздуховодов пойдёт в салон тёплый воздух от печки, Влад мягко тронул машину в сторону загадочной комнаты. Лена, выгнувшись на сиденье, расстегнула джинсы и пыталась вытащить кромку мокрых трусиков из бездны, куда те пытались спрятаться от дождя. Трусики вылезать не хотели и Лена выгнулась колесом, стараясь их оттуда, из бездны, выпроводить. Водитель понимающе и целомудренно смотрел только на дорогу, пытаясь объезжать неожиданно то и дело возникающие лужи, раскачивая и Лену, и машину, и бездну...

– Ну, вы всё знаете!

Тётя Нина была сухо-деловита, встретив Влада с Леной прямо у подъезда, укрываясь абсолютно таким же зонтиком-близнецом как тот, недавно погибший в неравной схватке с непогодой. Даже расцветки такой же!

– Деньги... – Влад протянул купюры комнатосдатчице.

– Ключи, держите. До двенадцати дня, да?

– Да. Да мы раньше уйдём! – заверил Влад, хотя на языке так и вертелся вопрос – когда у комнат, которые сдаются на сутки, эти сутки кончаются?

– Там люди живут...

– Да мы знаем, видели в прошлый раз!

– Они вам не мешают! Под дождь попали?

Наконец, тётя Нина заметила мокрую одежду на Владе и Лене, хоть они только что вылезли из машины.

– Да отошли далеко, — придумал Влад на ходу, но уточнять ни ответ, ни придумывать что-то более правдоподобное не стал.

– Ключи потом, утром, в почтовый ящик бросьте и всё! Ладно?

Доверие тёти Нины было безграничным.

– Хорошо, понятно!

– Ну всё, спокойной ночи! Звоните, если что понадобится!

Не обращая никакого внимания на потоки воды, женщина пошла, как линейный корабль к своему рабочему, как давно уже понял Влад, месту, группке девушек у гостиницы. А комната, которую тётя Нина сдавала посуточно, с девушкой в придачу или без, была, похоже, у неё одна! Может, сегодня Владу с Леной опять крупно повезло и клиентов у тёти Нины не было? Перестав терзать себя дурацкими вопросами, Влад зашёл с Леной в лифт и нажал кнопку шестого этажа. Уже отойдя от всплеска эмоций, межгаражных приключений, мокрая насквозь, Лена призывно и зябко ёжилась в углу лифта, глядя в пол. Похоже она раздумывала над тем, не сделала ли она опрометчивого шага, согласившись на Влада приглашение? Дома намечался сабантуйчик, гоп-компания, там был брат Сергей, там была горячая вода, ванная и сухая одежда! Сообразив, что надо поторапливаться, Влад уже с порога расстегнул блузку подруги, стаскивая её ей через голову. Запутавшись в рукавах, девушка не обратила внимания, что её уже провели по узкому коридорчику в знакомую комнату. Сегодня Лена была в лифчике, тоже мокрым. Крючочки расстёгиваться и выпускать девушку из лифчика никак не хотели и Влад, немного ещё повозившись с ними, просто стянул его через голову Лены, как только что блузку.

– Холодно... — прошептала девушка, скрестив руки на груди, пока Влад стаскивал с неё мокрые джинсы. Плотные белые трусики порвать не удалось, сегодня Лена к этому действию была не готова. Опустив их вниз, Влад подождал пока девушка перешагнёт через бельё, освобождая ноги и уложил её под покрывало.

– Грейся!

– А ты... Ты что, с ума сошёл?

Увидев, как Влад растянул плотную белую материю трусиков в стороны, девушка даже привстала.

– Это же белорусские, лён! Дорогие! А кое-кто обещался в бутик сходить, где нижнее бельё продаётся! И выбрать там... И рвать... Слушай, а там в кабинке... Там же и ты можешь зайти, ну, вроде бы...

Закрыв ладонью девушке рот, Влад прервал поток эротической фантазии.

– Тебе мало кабинки в кафе? А... Это после гаражей, последствия...

Лена не больно укусила его за ладонь и снова залезла под покрывало, успокоившись. Целые белорусские трусики Влад повесил на спинку стула.

– Иди ко мне! Холодно! Грей меня! – потребовала Лена, приподнимая покрывало. То, что старая древняя истина, когда люди очень даже могут продуктивно греть друг друга голыми телами, даже мокрыми, Влад понял уже через несколько минут. А ещё через несколько минут стало даже жарко, пришлось покрывало вообще отбросить в сторону. Порозовевшая Лена протянула руку:

– Дай мне сумочку!

То, что у девушки с собой, была ещё и женская сумочка, которую она успела поставить на столик возле дивана, стало для Влада полным откровением.

– И где ты её держала?

Между гаражами, когда Лена упиралась в рёбра жёсткости, потом, когда они бежали к машине, в самой машине, сумочку Влад не видел.

– Где, где... В Караганде! – хихикнула Лена, – Дай, там таблетки... Поздно уже, наверное! Вот будешь потом...

Что будет потом, Влад понял, когда девушка, кокетливо отвернувшись, использовала таблетку, которую достала из блестящей упаковки, по назначению.

– Ага... Смотришь! Пошли, проводишь меня!

– Пошли...

Маршрут в ванную был знаком обоим, способ маскировки – прикрытие от соглядатаев-соседей, как обычно, сидевших в комнате напротив, уставившись куда-то в противоположную, невидимую из коридора, стену, тоже. Влад обмотал девушку простынёй и провёл в душ. Тёплая вода струями омывала её тело, стекая по ней с головы до пальчиков ног и Влад, опустившись рядом на колени, ловил эти струйки ртом, проводя своим языком по бархатной кожи Лениного животика, по бёдрам, заставляя девушку повизгивать от щекотки и чего-то ещё. Её соски, только было пришедшие в норму, утонув в глубине груди, снова повылазили, колко царапая ладони Влада.

– Ну, иди уже! Я дальше сама...

Лена опять застеснялась, что странно сочеталось с вроде циничным отношением к сексу и Влад подчинился. Обмотавшись полотенцем, он проследовал в спальню, по пути, мельком, разглядев сидевших тихо-мирно, хозяев. Две пожилые женщины, мужчина помоложе, может всего на пять-шесть лет старше самого Влада, да ещё пацанёнок лет четырнадцати. Группа была уж какой-то разношёрстной, чтобы можно было говорить о семье. И что они там на стене, разглядывают, становилось уже слишком интересным! Тогда, в прошлый раз, мальчика этого вроде бы и не было, отметил про себя Влад. И женщины...

За мгновенье, которое потребовалось, чтобы пройти мимо соседской двери, что-либо детально разглядеть было невозможно. Влад вошёл в снятую на сутки комнату-спальню и упал на диван, расслабленно и вальяжно раскинув руки. Сумочка Лены, которую она оставила на самом краю, упала, высыпав на пол всё содержимое. Копаться в чужих вещах было не в правилах Влада, но сгрести всё назад пришлось, поневоле перебирая содержимое! Знакомые таблетки от беременности, инструкция по применению... Читать было некогда, что Лена немного опоздала с их применением, было и так понятно. А ещё и от венерических болезней... Влад усмехнулся, укладывая бумажку-инструкцию и таблетки в коробочку. Духи... О, это запах Лены! Запах духов, смешанный с запахом её тела... Обнажённого тела... Каждое тело имеет

свой собственный запах, в этом Влад не сомневался. И Лена умудрилась подобрать духи идеально – их, смешанный с ароматом её тела, аромат не то, что возбуждал, он был волной, он заставлял обратить на девушку внимание, он слишком сильно действовал. . . .

– Надеюсь, избирательно! – вслух произнёс Влад, бросив духи в сумочку. Как и что там было уложено, уже было не разобрать, да и Лена знала, что Влад не станет копаться в её вещах специально. Поэтому, сообразив принять самое разумное решение, объяснить, что сумочка упала с дивана, высыпав содержимое на пол, Влад собрал всё с пола и поднял на диван, рассыпав рядом с сумочкой. . .

Внимание привлекли три цилиндрика, небольших и тонких, с наконечником, в виде затонированного стекла, вроде линзы. Так, разглядывая цилиндрики, Влад и встретил хозяйку сумочки, вошедшую в спальню.

– Я сумку твою перевернул! Высыпалось всё. . .

– А, ничего! Там нет ничего бьющегося!

Лена сбросила простынку и присела рядом, обвинив Влада ногами.

– Хорошо, я согрелась, кажется. Слушай, а эти так и сидят!

– Пусть сидят. Мешают?

– Да нет! Я просто уют хотела попросить, шмотки до утра не успеют просохнуть. Есть же у них уют?

– Не знаю. Спросим.

– Может в кухне поискать, самим?

– Да неудобно, лучше спросим! Пусть пока так сохнут, утром уже спросим. Ты утром куда?

– Ну, на работу же!

– Успеем. Машина внизу, доедем.

– Ладно. . .

– Слушай, а что это за железки?

Влад попытался покрутить колёсико, обрамлявшее стеклянный колпачок.

– Ой, тихо ты!

Лена успела выхватить цилиндрик из его изучающих рук.

– Это фирма одна к нам с предложением обратилась. Шпионская техника! Это видеочамера цифровая, запись сутки ведётся. Если, допустим, муж захочет что-нибудь о жене узнать, или наоборот, устанавливаешь эту камеру где-нибудь незаметно, потом этот диск поворачиваешь до конца, до щелчка и пошла запись! Сутки пишет, потом сама выключается. А потом всё на компьютере можно посмотреть! Вот видишь, гнездо с другой стороны?

Влад взял камеру у Лены, ещё раз её осмотрел

– Класс. . .

– Ладно, спать-то будем? Времени уже за полночь!

Влад бросил взгляд на часы – пока искали тётю Нину и грелись под покрывалом, пока Лена купалась, стрелки уже убежали далеко за «двенадцать».

– Точно на работу с утра?

– Да у меня два заказа завтра, люди ждать будут!

– Понятно. . . А таблетки ещё есть?

– Ну, Влад. . .

– Да я так, на всякий случай! Там, в инструкции написано, до того как. . .

– Всё-то ты знаешь! Везде-то ты побывал! – рассмеялась девушка.

Губы её были мягкими и влажными, пахли земляникой. А соски, наоборот, твёрдыми и сухими, убегающими от языка колкими бугорками. . . И пахли какими-то цветами!

– Влад, таблетку, — простонала Лена, напоминая о том, что надо до! До того, как! Чтобы не было ничего после! Внутри Лена была обжигающе-горячей, влажной и тесной.

Утром, после короткой схватки, Влад только на секунду ослабил захват и девушка выскользнула на свободу.

– Пора мне, — полуоправдываясь, полусожалея, она побегала голой по комнате, сопровождаемая жадным взглядом Влада, поочередно трогая джинсы, блузку, волосы, останавливаясь перед зеркалом и, наконец, опустилась снова рядом.

– Влажное всё! Так поехать? Тепло, в принципе, на улице, не замёрзну? Или всё-таки... Слушай, ну должен же быть у них уют? Что они, совсем уж целыми сутками там сидят? Пойду на разведку...

Влад, хитро улыбнувшись, затащил белую льняную тряпочку – белорусское произведение дамского нижнего белья, под покрывало, улучив для этого подходящий момент. Может, даже и заметив это, может, вспомнив такое же утро в этой же комнате в прошлое её посещение и разодранные в клочья ажурные чёрные трусики, Лена спокойно натянула влажные джинсы на голое тело, надела лифчик, успев его ещё вчера расстегнуть и аккуратно повесить на спинку стула сушиться.

– Помоги!

Застегнуть крючки оказалось проще, чем вчера их расстёгивать. Накинув блузку и застегнув пару средних пуговиц. Лена храбро шагнула к двери. Теперь она была одетой и бесстрашной!

– Уют... Что нам ещё надо? Доску гладильную! Да ладно, можно и на кровати погладить всё!

Открыв дверь девушка вышла в коридор и прикрыла её за собой. Надо было, действительно, вставать, сушка белья, как понял Влад, много времени не займёт. А Лену ещё на работу завезти надо, а это, как понял Влад, на другой конец города. Вытащив украденный трофей из-под одеяла, Влад иронизировал сам над собой.

– Фетишист!

Потом разгладил трусики. Похоже, они помнили форму бёдер Лены, идеально расположившись сейчас на простынке. И пахли трусики Леной! Смесью каких-то духов во флакончике без названия, но с запахом её тела, роскошного, розового, бархатного тела! Неповторимый, изысканный запах!

Будто испугавшись, что его могут застать за этим занятием, Влад резко скомкал белорусский шедевр. Трофей, так трофей! Лена проживёт как-нибудь без него! Джинсы Влада тоже оказались влажными, но он всё-таки засунул трусики в боковой карман, свою одежду гладить и сушить не собираясь. Лена задерживалась, наверняка начала знакомиться с соседями-жильцами. Девушкой она была общительной, за словом в карман не лезла. Влад прошёлся по комнате и вышел на балкон. И опять, как в прошлый раз, не узнал квартал. Но тогда, в первый раз, он его действительно не знал, а что изменилось теперь? Под балконом росли кусты, отделяя дом от дороги. И... Лежал пакет! Белый пакет, в котором были, должны были быть, две банки «Гёссера»! И банка лежала рядом с пакетом, открытая банка того же пива «Гёссер», которую Влад не успел допить и которую Лена выбросила вместе с пакетом, собираясь быть только одним – единственным подарком, без примеси хмельного. От Лены и так можно было без хмельного опьянеть! Тогда, несколько дней назад, проводив девушку, Влад прошагал по всем этим дорожкам и тропкам в трущобах квартала, по его внутренностям, чуть ли не час изучая всё. А теперь — всё было не так! Даже кусты возле дома... И дома, что рядом! И дороги... А там, где должны стоять мусорные баки, не мог же он в тот раз перепутать что-то, сейчас располагался скверик или детская площадка, смотря как к ней относиться. Но никак не мусорные баки!

Влад, недоумевая, вернулся в комнату, автоматически закрыв за собой дверь. Окно выходило на юго-восток, Солнце уже наполовину вылезло из-за горизонта и должно было вот-вот показаться над далёкими зданиями, пока ещё бледными и серыми. Солнце... А что будет в двенадцать часов? Комната на сутки и экзотика, эротика. Влад усмехнулся, покосился на плотно

прикрытую дверь в коридор и поднял сумочку Лены. Цилиндрик со шпионской съёмочной аппаратурой удобно лёг на косяк этой входной двери, спрятавшись между деревом косяка и отогнутым краем обоев. Отойдя на шаг, Влад убедился, что заметить миникамеру, не стараясь найти её специально, просто невозможно. Стёклышко тёмного цвета смотрела от двери в сторону дивана, в сторону окна, за которым был балкон и поднималось Солнце. Удовлетворительно хмыкнув, Влад осторожно крутанул ребристое кольцо у основания линзы, услышал тихий щелчок и отошёл, поправив лоскуток обоев. Лена сказала, что камера будет снимать всё в течение двадцати четырёх часов. Значит, в двенадцать часов она будет работать тоже. А вот вечером, что бы в этой комнате, на этом диванчике, не произошло, получится обалденное секс-кино! Судя по всему, эту комнатку тётя Нина, в основном, сдавала вместе с девочками, со своими девочками... А Лены не было до сих пор. Уже несколько раздражённо Влад дёрнул на себя дверь и остолбенел. Лена спокойно сидела в комнате напротив, как раз между двух тётечек бальзаковского возраста и тупо смотрела туда же, куда и все. На стену, скрытую от Влада выступом дверного косяка. Телевизор? Нашла время...

– Лена? Ты что? Здравствуйте! – выпалил всё сразу Влад, открывая стеклянную дверь к соседям-жильцам. Девушка повернула голову к нему, как будто не узнавая, но потом её глаза прояснились и она встала.

– Я долго здесь?..

– Ничего себе, долго!

Женщины, мужичок и парнишка внимательно смотрели на Влада.

– Мы сейчас уезжаем. Ключи оставить, или, как тётя Нина сказала...

Люди молча смотрели, казалось, не реагируя на вопрос. Влад перешагнул порог, что потребовало почему-то определённого усилия – вместо двери комнату теперь закрывала завеса-барьер почему-то очень плотного воздуха. Пройдя через барьер, Влад подошёл к Лене и взял её за руку. И посмотрел на стену, где должен был находиться телевизор или ещё что-то, объясняющее, почему народ это что-то часами, а может и сутками, разглядывает. Стена была бесконечностью! Просто пространством! Там что-то было, за стеной! Вернее, стены не было! Широкая, в стену дорога и... Всё! Куда-то. Люди, не сговариваясь, повернули головы снова к стене.

– Пошли отсюда, — почему-то шёпотом бросил Влад, буквально вытаскивая Лenu из комнаты, прорываясь через плотный воздух в дверном проёме, пронизанный, казалось, миллиардами колющих кожу лучиков.

– Ух!

Стеклянная дверь закрылась без скрипа, но странное ощущение только усилилось.

– Что это такое?

– Не знаю... Я пришла, они сидят смотрят. Я и спрашивала сначала, громко – где уют, потом что там, за стеной. Молчат. А там вроде кто-то появился, на дороге. Я и сама тоже посмотреть захотела. Кто-то же должен прийти, раз дорога есть? Или уйти?

– Да, вообще... А уюга так и не нашла?

– Да я и забыла про него! Ладно, и так высохнет! Солнце, смотри, какое, сегодня жаркое будет!

– Высохнет... На джинсы свои посмотри...

Большое тёмное пятно проступало у Лены на самом интересном месте.

– Когда писаешь, надо штаны снимать! – Нравоучительно заметил Влад.

– Дурак... Ну и что делать? Может, домой заедем? Опоздаю...

– Стой, заяц! В этом же доме магазин одежды вроде был, помнится? Давай заскочим?

Если платье – пойдёт?

Секунду Лена думала.

– Пойдёт! А он уже открылся?

– А я знаю? Пойдём, посмотрим.?

Джинсы в магазине были. Тоже, не весть какой фирмы, но сухие и вроде бы даже с претензией на качество.

– Иди, меряй!

– У меня трусиков нет! – шепнула девушка, растерянно оглядываясь. Белья в магазине не было.

– Да меряй уже! Будешь теперь без трусиков ходить! Если подойдут, в них и оставайся!

В примерочную кабинку Лена, прижимая джинсы к груди, Влада не позвала.

– Ну вот, нормально?

– Да! – уже повеселев, девушка прошла мимо Влада, – А сорочка успела высохнуть....

– Ну да, она же тоньше! Ладно, поехали на твою работу!

– До вечера? – попрощалась Лена у магазина мебели, доставленная Владом.

– Угу. Привезу твои джинсы...

Губы девушки были безвкусные. И – без запаха! Мягкие, ласковые, но запаха земляники не было! Влад не удержался – расстегнул на Лене верхнюю пуговицу блузки и лизнул сосочек её груди. Бархатная кожа без вкуса и совсем без запаха! Лена не пахла Леной!

– У тебя духи остались?

– Конечно! – удивлённо отозвалась девушка, доставая флакончик без названия. Приятный аромат волной окатил Влада и он, потрогав горлышко флакончика пальцем, провёл им по груди девушки, сначала по одной, потом по другой.

– Чтобы вкусной была!

– Спасибо!

Теперь Лена пахла духами. Своими духами, но не Леной!

– Ладно, до вечера!

– Пока!

Девушка юркнула в двери магазина. Начинался рабочий день. Влад отъехал полквартила и остановился. Что-то было не так, что-то его беспокоило. Запах? Лена утром была в душе, купалась. Долго... Стоп! Это вчера она была в душе, купалась. И пахла Леной! После душа её изумительный, волнующий запах сводил Влада с ума всю ночь, заставляя прижимать девушку к себе всё сильнее и сильнее, вжиматься в неё всем телом, а не только его кусочками. И духи пахли, те самые, и губы — земляничкой! А грудь, соски – цветы! Осень, будто на клумбе с цветами! Сосочки, торчащие бутончики цветов! А утром Лена в душ зайти не успела, пошла сразу к хозяевам. Или – к жильцам? Что напротив в комнате сидели день деньской, вылупившись в стену? И балкон этот, квартал этот... А пиво под балконом?

Машинально опустив руку, Влад пощупал в кармане что-то мокрое. Трусики! Трусики пахли Лениным телом! Смесью духов и запаха тела, пахли таким запахом...

– Фетишист! – буркнул снова Влад, оценивая становящееся навязчивым слово на языке. На вкус и на звучание. Трусики пахли Леной, а Лена не пахла Леной! И джинсы... Он обернулся – влажные джинсы лежали сзади на сиденье, в пакете. Джинсы не пахли ничем. Только влагой, чистой влагой, с запахом влаги. Нет, без запаха совсем! Трусики... Джинсы... Влад дегустировал запахи, как собака-ищейка, пытаясь решить какой-то ребус, предложенный ему кем-то. Ребус не решался. И джинсы должны были пахнуть! Если... Трусики Лена оставила в спальне, он сам их выкрал и спрятал. Оставила перед тем, как идти к тем, к истуканам. И что там со Шварценеггером? Кино, кино! Истуканы – не живые? Иллюзия? Но слишком уж настоящая иллюзия! В кино было попроще... Лена? А если Лену...

От дикой мысли, пришедшей внезапно в голову, Владу вдруг стало жутко. Если можно было вообще говорить о каком-то эффекте присутствия, своего рода голографического изображения, тогда можно было объяснить и отсутствие запаха. Голографическая Лена, вернее то, что было несколько продвинутей голографической Лены, до которой можно было дотро-

нутья, которую можно было поцеловать, не имело запаха! Она не была материальной! Или не в том смысле материальной, как мы это себе представляем! А духи... А духи оставались в сумочке, которую настоящая Лена с собой не брала. Тогда... Где Лена? И что это за воздушная пробка с миллиардами лучиков? Сканирующее устройство? Влад засмеялся – в голову лезла уже чистая фантастика, додуматься так можно было до чего угодно. Достав мобильник он набрал номер Лены.

– Ну что, работаешь?

– Рисую, сижу. Клиент позвонил, перенёс встречу на час.

– Целый час ты у меня украла!

– Я компенсирую! Да, девчонка с отдела продаж кофточку мне свою дала, а то после этого дождя, как в стогу спала, не наглаженная и не покрашенная...

– И лифчик?

– Какой лифчик? А... Нет, — девушка рассмеялась звонким колокольчиком, — Я его совсем сняла, кофточка в обтяжку, закачаешься!

– Смотри, не укачайся никуда! Я у тебя камеру одну взял, забыл сказать. Отдам потом. Ничего?

– Да, пожалуйста! Всё равно что-то никто их не заказывает, хоть бы посмотреть самой, как они работают! А куда ты её поставить хочешь?

– В ванной у тебя!

– Влад!!!

– Да не знаю ещё сам! Придумаю потом что-нибудь, — соврал почему-то Влад. Лена не пахла Леной! – Всё, поехал я в офис. До вечера?

– Пока!

В трубке раздалась короткая гудка, Лена была, как Лена. Как всегда весёлая и жизнерадостная, хоть и без запаха Лены. Может что-то с обонянием произошло? Влад снова поднял трусики Лена! Джинсы... Мокрая тряпка! Нигде, даже на том самом мокром пятне, нет запаха Лены! А трусики... Духи и цветы... Бросив и трусики, и джинсы назад, на заднее сиденье, Влад, почти разозлившись сам на себя, завёл двигатель и резко нажал педаль газа. Резина взвизгнула и автомобиль рванул с места, набирая скорость, по мокрой ещё дороге, через лужи, к офису. Прямо по курсу, впереди, медленно и уверенно поднималось Солнце. Начинался новый рабочий день....

– Миша, ты поедешь на обед? Поехали в «Гриль», съедим курицу?

– Нет, Влад, мне же в БТИ надо! Опять что-то накрутили. Очередь пропущу, день пропал.

– Скучно что-то одному...

– Да вон, девчонок зацепи, из бухгалтерии! Раз скучно...

Девчонок из бухгалтерии Влад уже пару раз цеплял. Даже больше. Но к пройденному возвращаться... Работа есть работа!

– Света, ты не хочешь курицу на брудершафт съесть? С начальником?..

Блондинку Свету привели устраиваться на работу только неделю назад. Ещё толком не поняв своих обязанностей и слегка растерявшись от того, что уже целую неделю её не волокут в постель, как это написано везде и всюду, она даже поникла, полными слёз глазами поглядывая на сослуживцев, кто по рангу выше её, работника отдела кадров. Неженатый Влад, да к тому же, совсем уж начальник, пригласил на ланч сам!

Я?.. Поеду! – сорвалась с места блондинка, опрокидывая стаканчик с ручками и карандашами, пытаясь двумя руками одновременно поймать этот стаканчик, поправить волосы, подвинуть на место кресло на колёсиках и одёрнуть коротенькую юбочку, в которых, почему-то, считают своим долгом и привилегией ходить все блондинки. В машине Света тихо села на переднее пассажирское сиденье и двинула коленями, попытавшись дотянуть до них край юбки. Выглядело это смешно, но Влада беспокоило другое. От Светы шёл резкий запах духов, девушка явно

переборщила или до выхода на работу утром, или вылив весь флакончик на себя сейчас. Запах был дикой концентрации и не позволял уловить тот, любимый и единственный, оставшийся от Лены. Источник того, старого запаха должен был лежать на заднем сиденье и Влад, повернувшись в пол-оборота, скосил глаза, пытаясь увидеть трусики и не стать косоглазым навсегда.

– Курицу ешь?

– Ем...

«Какой вопрос, такой и ответ», — подумал Влад, обнаружив трусики на том же месте, где он их и оставил.

– А целоваться умеешь?

– Умею...

Света, вроде, поняла, что вот, наконец и случилось! Поволокнут таки... Но это почему-то её и успокоило. Девушка уселась свободно, закинув ногу за ногу.

– А курить здесь можно?

– Нет. Я не курю. – сухо ответил Влад, уже не скрывая этого, поворачивая голову назад. Пакет с джинсами лежал на сиденье. Нет, лежал пакет. Пустой! Джинсов, да и вообще ничего в пакете не было!

– Я сейчас...

Вылезти из машины и сесть на заднее сиденье было делом двух мгновений. Сразу убрав белый лоскуток белорусского изготовления в кармашек переднего водительского сиденья, от Светиных глаз подальше, Влад поднял пустой пакет, не веря своим глазам. Джинсов действительно не было, пакет был пуст! Можно было щупать его сколько угодно и шуршать им часами, джинсы там больше не появятся! Уразумев, что влажная часть одежды Лены, также не пахнувшая Леной, как и сама Лена, пропала, Влад почувствовал что-то вроде недомогания.

– Ты массаж умеешь делать?

– Могу!

Как и до этого, Света отвечала однословно, но уверенно. «Хоть это тебя от блондинок отличает», — подумал Влад, но задевать хоть чем-то девушку не решился. Сейчас он сидел как раз за её спиной, выражение его лица она видеть не могла, но это было и хорошо. Тревога, ужас, растерянность – мимика была богатой, но слишком уж невесёлой.

– Что у тебя за духи?

– Мама из Франции привезла!

Точно, Света, решив понравиться раз и навсегда, с духами переборщила! Надо окна пооткрывать, а то скоро весь салон этой Францией провоняется! Только куда вот подевались джинсы? Машина стояла всего пару часов на офисной стоянке, под наблюдением охранника. Да там и посторонних-то и не бывает! И глупо украсть из дорогой иномарки мокрые женские джинсы, неизвестно ещё чьи... Здесь фетишизмом уж точно не пахнет! Влад сжал зубы, опять вспомнив ненавистное слово. А джинсы пропали, самопроизвольно испарились из пакета, из закрытой машины в промежуток времени между десятью, когда Влад приехал в офис и двенадцатью, как часы показывают сейчас. В двенадцать? Могли пропасть и в двенадцать, в расчётный час! И джинсы эти... Они были на Лене, когда она ходила к тем... И джинсы – не джинсы? А Лена?

– Ты чем пахнешь, Света?

– Как это? – девушка закрутила головой. Увидеть Влада ей мешал высокий подголовник, да и повернуть голову на сто восемьдесят градусов было трудновато.

– Духами же!

– Да нет... Если без духов?

– Ну... — Света заволновалась – начальству что-то не понравилось! Она опять села ровно, коленка к коленке, настороженно ожидая продолжения.

– Да-а...

Колёсико регулирования наклона спинки было справа от сиденья, пришлось, опустив спинку наполовину, перегнуться через девушку, докручивая колёсико до упора. Света медленно опускалась, застыв изваянием, вцепившись зачем-то двумя руками в край своей юбочки.

– Закрой глаза...

Сквозь мощный напор запаха французских духов аромат её кожи все-таки ощущался, слабо-слабо, но Влад его чувствовал, прижавшись лицом к открытой шее ошарашенной блондинки. Не открывая глаз, Света откликнулась и на поцелуй, когда Влад легко прижался к её груди, почувствовав теперь уже не французские духи, а что-то местное, терпкое и приятное. Не зная, что делать дальше, блондинка искала своими губами теперь уже убегающие губы Влада, касающегося иногда её языком. А губы у Светы были настоящими! Так ничего и не поняв, Света всё ещё лежала в разложенном кресле, когда Влад перелез, не выходя из машины на водительское кресло. Юбка, которую девушка перестала держать, целуясь, поднялась совсем уж неприлично и Влад оценил великолепные ноги – то ли спортсменки, то ли от природы, будто выточенные из белого мрамора, упакованные в чёрные трусики. Такие же, очень похожие на те, что он когда-то порвал... Интересно, а где девчёнки бельё покупали? Может, даже в одном магазине? Решив уж добаловаться до конца, благо тонированные стёкла автомобиля не пропускали посторонних взглядов, Влад, сидя за рулём, положил правую руку на ажурные трусики. Света даже не вздрогнула, оставаясь на своём месте, не открывая глаз. Проведя рукой снизу в верх, Влад приподнял краешек этой пародии на бельё и улыбнулся. Света была выбрита наголо!

– Поехали курицу есть!

Влад завёл двигатель и сразу же тронулся с места. Искося, даже несколько изумлённо. Света посмотрела на него и стала медленно крутить колёсико, поднимая сиденье. Юбочку поправлять она посчитала теперь излишним... А мысли в голове у Влада неслись, обгоняя друг друга. Почти машинально разговаривая со Светой, делая заказ официантке, он пытался сопоставить несопоставимые факты. Лена вышла к соседям-жильцам, села смотреть на стену, нет, в пространство за стеной. С балкона открывался вид не на тот район. Вернулась Лена уже другой. Без запаха Лены. Трусики и её сумка оставались в комнате, где они спали, с ними ничего не произошло. Духи пахли духами, трусики пахли Леной. А Лена не пахла ничем, как и её джинсы! Которые, кстати, исчезли. В двенадцать? А если и всё, что в той комнате, исчезает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.